

ИСТОРИЯ ОДНОЙ СИСТЕМЫ, ИЛИ СКОРАЯ ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ

К ПРОБЛЕМЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ БОЛОНСКОЙ СИСТЕМЫ НА ГУМАНИТАРНЫХ ПРОФИЛЯХ

Болонский процесс – процесс сближения и гармонизации систем высшего образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования. Официальной датой его начала считается 19 июня 1999 года, когда была подписана Болонская декларация. Решение об участии в процессе принято в Болонье (Италия) представителями 29 стран (сегодня – 48 стран-участниц).

Россия «вошла в процесс» в сентябре 2003 года. Реформы российской системы образования были направлены на построение модели, аналогичной системе образования стран Запада. Одна из их главных целей – содействие эффективному осуществлению свободного передвижения. Присоединение России к Болонскому процессу дало российским вузам возможность участия в проектах, финансируемых Еврокомиссией, а студентам и преподавателям – возможность участия в академических обменах с университетами европейских стран.

ПРОЛОГ

5 ноября 2019 года на заседании Совета по русскому языку при Президенте РФ доктор филологических наук, профессор филологического факультета ВГУ Людмила Кольцова выступила с докладом об упадке филологического образования в стране.

Была затронута тема недостаточного выделения бюджетных мест в магистратуру региональных вузов – на примере Воронежского государственного университета. В частности, на филфаке ВГУ возникло противоречие между контрольными цифрами приёма в магистратуру – 6 бюджетных мест – и требованием министерства по минимальному составу группы магистров – 12 человек.

Апогеем доклада стали слова Кольцовой о несостоятельности – применительно к педагогическим специальностям – трёхуровневой Болонской системы высшего образования в стране (бакалавриат + магистратура + аспирантура, которая по Закону об образовании от 29 декабря 2012 года стала третьей ступенью высшего образования в России).

Доклад Кольцовой вызвал критику президента в адрес министра науки и высшего образования Михаила Котюкова. При этом принявшая участие в обсуждении проблемы министр просвещения Ольга Васильева поддержала инициативу Кольцовой по возвращению специалитета на педагогические и частично гуманитарные специальности.

Мы задались вопросом: а насколько вообще состоятельна сегодня Болонская система высшего образования применительно к гуманитарным специальностям?

В частности, в регионах.

В частности, в Воронеже.

В частности, в ВГУ.

Наше исследование построено в форме опроса преподавателей и студентов всех восьми гуманитарных факультетов университета – по одному представителю от каждого факультета. (Так как мнение преподавателей филфака отражено в выступлении Л. М. Кольцовой, то филологический факультет представлен в опросе только со стороны студенчества.)

Вопросы для педагогов и вопросы для студентов получились разные – мы попытались охватить

наиболее значимые и спорные моменты для обеих вузовских сфер.

Выбирая респондентов, мы руководствовались принципом наименьшего поколенческого разрыва – и в рамках одной социальной группы (преподаватели/студенты), и в рамках двух (преподаватели и студенты). Нам было важно отразить, насколько современные поколения – и учителей, и учеников – сходятся (или не сходятся) вприятии и восприятии

современных тенденций – общества, образования, профессии.

При однородности педагогического контингента (что говорит о его стабильности) студенческая среда, напротив, оказалась разношёрстной – это можно наблюдать по комбинациям набора дипломов (бакалавриата, магистратуры и специалитета, сохранившегося на единичных направлениях), а также профессионального устройства/неустройства недавних выпускников.

Часть I. ПРЕПОДАВАТЕЛИ

1. Как вы считаете, оправдывает ли себя система высшего образования в нашей стране: её деление на бакалавриат и магистратуру?
2. Есть ли сегодня необходимость в возвращении специалитета?
3. Как вы считаете, какая система высшего образования наиболее оптимальна для гуманитарных направлений?
4. Болонская система высшего образования даёт возможность, условно говоря, физику, окончившему бакалавриат, получить филологическое образование в магистратуре. Но на деле и бакалавры-физики, и бакалавры-филологи получают в магистратуре одинаковую сумму знаний – независимо от их прежнего образования. Многих такая «унификация» не устраивает. Как оптимизировать учебный процесс в бакалавриате и магистратуре?
5. Некоторые (в особенности работодатели) считают, что диплом бакалавра – это неполное высшее образование. Для многих такая ситуация является первопричиной поступления в магистратуру. Вы считаете это оправданным?
6. В магистратуре ВГУ можно наблюдать обучение российских и иностранных студентов в одной академической группе – насколько это целесообразно?

КУРГАНОВА
Екатерина Борисовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна, замдекана по довузовской работе факультета журналистики ВГУ.

1. Считаю, что эта система оправдана лишь для смежных направлений. Поясню: если студент с дипломом бакалавра по рекламе и связям с общественностью в дальнейшем хочет окончить магистратуру экономического факультета, чтобы углубить свои знания, например, в менеджменте или маркетинге, такой вариант вполне приемлем.

2. Для ряда направлений существует такая необходимость. Например, в гуманитарной сфере.

3. Я вижу два возможных варианта: 1) возвращение к специалитету как более полноценному ва-

рианту высшего образования в гуманитарной сфере; 2) сохранение системы «бакалавриат + магистратура», но только для смежных направлений.

4. Я против такой ситуации, когда физики или гуманитарии кардинально меняют направление. Считаю, что в таком случае хорошего специалиста подготовить практически невозможно. Редко встречаются всесторонне развитые студенты. Получается, что вуз выпустит «недофизика» с дипломом бакалавра и целого магистра филологии, который всего два – два с половиной года посвятил изучению этого направления. Оптимизация учебного процесса в бакалавриате и магистратуре, чтобы избежать повторения изученного, – это сложный вопрос, если в аудитории сидят физики, не знакомые даже с азами, и выпускники «родного» бакалавриата, имеющие уже, как правило, и знания, и компетенции. Как угодить всем? Сложнее всего в этой ситуации преподавателю: начинаешь упрощать материал для выпускников бакалавриата других направлений, неинтересно становится нашим. Углубляешься – непонятно той

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

части аудитории, которая пришла с других факультетов. Я решаю эту проблему в магистратуре, взаимодействуя со студентами не только на занятиях, но и в Электронной системе ВГУ, и в закрытой группе в соцсети. Там я размещаю учебные пособия, ссылки на видеолекции и авторские презентации по тематике курса, рекомендую к посещению мероприятия. А студенты уже в зависимости от своего уровня подготовки выбирают то, что полезно будет именно им.

5. Как правило, проблемы с дипломом бакалавра возникают только при соискании должностей менеджеров среднего и высшего звена. И, конечно, чтобы быть грамотным руководителем, не помешает магистратура за плечами, возможно, и по смежному направлению. Но это не значит, что все бакалавры должны идти в магистратуру. Считаю, что магистратура – для тех, кто: 1) хочет углубить знания, полученные в бакалавриате; 2) хочет получить зна-

ния по смежному направлению; 3) задумывается о том, чтобы пойти в науку, поступить в дальнейшем в аспирантуру.

6. Сложный вопрос, на который нет однозначного ответа. С одной стороны, иностранец, обучающийся с российскими студентами, имеет больше возможностей для «прокачивания» русского языка, поскольку вся коммуникация с одногруппниками, как правило, на русском. Кроме того, нередко российские студенты выступают в роли своеобразных «наставников» для своих иностранных однокурсников, помогают им в решении возникающих проблем. С другой стороны, преподавателю работать с такой группой сложнее. Приходится решать ещё и языковые проблемы. А это тоже время, которое можно было бы потратить с пользой, например, на обсуждение интересных кейсов.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**ЛИТИНСКАЯ
Елена Юрьевна –
преподаватель кафедры
социологии
и политологии.**

1. Сказать однозначно, оправдывает или нет, достаточно сложно, поскольку есть ряд своих плюсов и минусов. Из положительных моментов можно отметить студенческую мобильность, возможность продолжить совершенствование своих профессиональных качеств в магистратуре. Но, с другой стороны, есть минусы. На мой взгляд, перевешивающие плюсы. Например, уменьшение количества аудиторных часов в пользу самостоятельной работы, что не каждому студенту подходит; далее можно отметить неясный статус диплома бакалавра в глазах работодателей, а также статус нашего диплома не имеет юридических оснований в странах, перешедших на Болонскую систему.

Ещё один немаловажный момент, касающийся аспирантуры. Многие российские аспиранты не понимают, какой ступени соответствует это в западном эквиваленте.

2. Трудно сказать. Мне больше нравилась система специалитета.

3. Тут можно говорить как о плюсах нынешней системы, так и о плюсах специалитета. Мне кажется, там, где науки пересекаются, вполне оправдывает себя и современная система. Но я видела много

неудачных примеров, когда люди просто не тянули следующую ступень по иной специальности со своим образованием бакалавра.

4. Программа магистратуры редко дублирует то, что было на уровне бакалавриата, если мы говорим об одной специальности. Но если такая ситуация возникает, думаю, оптимизировать можно путём перезачётов при совпадении часов или, например, предусмотрев на этот случай вариативный компонент.

5. Да, есть такая проблема. Приходилось даже лично общаться с представителем такого работодателя, когда у нас просили выпускника-социолога, а мы выпускали только бакалавров. Аргументация была такая: если человек не идёт в магистратуру, значит, он не стремится получить знания, значит, он плохой работник. На самом деле, как это часто бывает у нас, выпускники идут работать, поскольку цена за обучение в магистратуре кажется заоблачной. Или же выпускники просто не видят ценности высшего образования, так как всё равно устроиться по специальности не получается. Здесь ещё накладывается вот что: распространилась тенденция, по которой фотографы, мастера маникюра и прочие подобные работники, где наличие высшего образования не обязательно, получают больше денежных средств за свою работу, чем специалисты с дипломом.

6. Да, конечно. Почему нет? Это возможность быстрее адаптироваться, изучить язык. А если на курсе, например, один-два иностранца, для них просто никто не будет создавать отдельную группу.

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ДМИТРИЕВА
Софья Игоревна –
кандидат исторических
наук, доцент кафедры
международных
отношений и мировой
политики.

1. Сложно масштабировать на всю страну в целом. У центральных и региональных вузов разные проблемы. Если говорить о Воронеже, то, думаю, что за прошедшее время прежде всего работодатели у нас не успели привыкнуть к такой системе. Люди ориентировались на специалистов, теперь к ним приходят бакалавры. Многие просто не понимают, в чём отличие. Студенты и преподаватели перестраиваются быстрее, сфера высшего образования – вообще довольно мобильная среда. Но вот объяснять родителям, чем отличается бакалавр от специалиста, приходится довольно часто.

2. На мой взгляд, система специалитета даёт тот самый дополнительный год, который для многих является ключевым. Первый год обучения студенты только привыкают к новым условиям после школы, с третьего курса начинается специализация, и тут уже сразу выпускной курс. Дополнительный год – это очень много, можно и на стажировку по обмену съездить, и в научных мероприятиях принять участие, и с темой дипломной работы не торопясь определиться, зная, что времени на хорошее исследование будет достаточно.

3. Я думаю, что речь должна идти о финансировании бюджетных мест прежде всего. Пусть гуманитарные факультеты имеют возможность сами выбирать, сохранять им специалитет наряду с бакалавриатом и магистратурой, оставить двухуровневую систему или отказаться от неё. Но бюджетные места обязательно должны быть в достаточном количестве на всех направлениях. Сейчас же региональные вузы просто лишаются возможности проводить полноценный набор по гуманитарным направлениям в магистратуру, поскольку – особенно в сравнении с вузами Москвы и Санкт-Петербурга – выделенных бюджетных мест у нас очевидно мало.

4. Самостоятельная работа помогает отрегулировать этот процесс. Выпускники бакалавриата, продолжающие обучение в магистратуре по тому же направлению, вполне способны решать более сложные задачи, здесь нужен индивидуальный подход и понимание дифференцированности результатов.

5. Именно об этом речь была выше. Многие работодатели просто не привыкли к новым стандартам.

6. С этим вопросом как раз не вижу особых проблем. Иностранцы студенты, в достаточной степени владеющие русским языком, довольно быстро интегрируются в группу. Российские студенты обычно охотно помогают иностранцам, есть прекрасные примеры дружбы и взаимовыручки. Ключевое условие здесь – владение русским языком на уровне, позволяющем вести диалог.

ФАКУЛЬТЕТ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

БОРИСОВА
Лидия Александровна –
кандидат филологических
наук, доцент кафедры
перевода и профессиональной
коммуникации.

1. Считаю, что не оправдывает.
2. Однозначно – да.

3. Та, которая существовала до начала реформ: пятилетний специалитет.

4. Не стоит забывать, что преподаватель также руководствуется определёнными стандартами и программами при разработке курса дисциплины, и ситуация «физик + филолог» его также мало устраивает. Выходом могут стать, пожалуй, онлайн-курсы, например, на платформе Moodle и т. п., которые по-

зволят восполнить пробелы. Но немалую роль здесь играет мотивация студента, в том числе и умение самостоятельно работать.

5. Ситуация действительно складывается именно так. Бакалавриат – это незаконченное высшее. И учебный план это подтверждает. Чтобы стать полноценным специалистом, надо продолжить обучение в магистратуре по тому же профилю.

6. Я вижу проблему, если иностранный студент недостаточно владеет русским языком и поэтому не может осваивать материал. Если магистратура «заточена» под профессиональное владение русским языком, например, журналистика, филология, перевод с иностранного на русский, то иностранный студент, плохо владеющий русским языком, не сможет обучаться вместе с российским студентом в одной группе.

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОСОФИИ И ПСИХОЛОГИИ

ШАПИРО
Ольга Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания.

1. Нет. Во-первых, не совсем понятен статус диплома бакалавра – не все работодатели считают такое образование «законченным высшим». Кроме того, возможность смены специальности в магистратуре приводит к формированию «смешанных» групп, где одни студенты слушали базовые курсы по профилю, а другие – нет. Это очень мешает учебному процессу; и не совсем понятно, можно ли считать профессионалом человека, фактически изучающего свою специальность всего два года.

2. Смотря в какой форме. Если «добавочным третьим вариантом» – то точно нет, ни к чему множить сущности.

3. Мне искренне симпатична старая советская система высшего образования.

4. Никак. Передать возможность готовить бакалавров колледжам, а в университетах предлагать полноценную магистерскую подготовку длиной в 5–6 лет.

5. Да. Бакалавры учатся всего 4 года; более того, сейчас заметна тенденция к сокращению количества пар в неделю. В итоге их уровень подготовки явно ниже, чем тот, который в нашей стране ещё лет 15 назад было принято называть «высшее образование». То есть формально бакалавр – оконченное высшее, но в сравнении с привычным для нас «советским» высшим образованием – это, конечно, неоконченное высшее.

6. Я убеждена, что делить иностранцев и отечественных студентов на разные группы не нужно. Если человек приехал учиться сюда – он должен быть готов к учёбе на русском языке. наших студентов в европейских университетах никто не отсадит в отдельные группы, к которым будут снижены требования.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ТАБАЧНИКОВА
Мария Брониславовна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления организации.

1. Оправдывает: я уверена, что мы должны вписываться в мировое образовательное пространство, соответствовать глобальным образовательным трендам.

2. Нет. Основной образовательный тренд – краткие, насыщенные компетенциями и практическими навыками курсы.

3. Дело не в системе, а в качестве и насыщенности образовательных программ. Для гуманитариев важен большой объём контролируемой самостоятельной работы.

4. Увеличением объёмов самостоятельной работы и обязательными для «условных физиков» дополнительными гуманитарными курсами.

5. Нет, абсолютно. Но ситуация меняется, многие продвинутые работодатели уже проверяют навыки и компетенции. И вообще не смотрят на образование и диплом.

6. Надо смотреть в каждом конкретном случае. Бывает, что это очень даже целесообразно, а бывает, что бесполезно. Здесь надо работать с качеством преподавания языка и отбором студентов-иностранцев.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

БИРЮКОВ
Павел Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права и сравнительного правоведения.

1. Нет.

2. Да. Особенно в сфере юриспруденции.

3. Специалитет.

4. Там практически нет совпадений, поэтому не понятно, как.

5. Да. Многие требования вытекают из закона, особенно в юриспруденции (нотариусы, судьи, прокуроры и др.). И это правильно.

6. Это целесообразно. Специально для одного-двух иностранцев никто группу создавать не будет. Проблема в другом. Многие иностранцы не владеют толком русским языком.

Часть II. СТУДЕНТЫ

1. Какая система высшего образования, по вашему мнению, эффективнее: специалитет (пять лет обучения) или Болонская (бакалавриат + магистратура)? Почему?
2. В чём вы видите принципиальную разницу этих форм образования?
3. Как вы выстраиваете диалог с работодателем? Ваш диплом (уровень образования, специальность) способствует или препятствует этому?
4. С какими проблемами системы высшего образования в вашем вузе (Болонская система/специалитет) вы лично сталкивались в ходе обучения?
5. Вас устраивает ваше обучение?

Илья БОЛГОВ – магистрант 1-го курса (+ бакалавриат) филологического факультета ВГУ.

1. На мой взгляд, эффективнее система специалитета, нежели Болонская. Система специалитета хорошо зарекомендовала себя во время СССР, существовала долгое время, и в рамках этой системы было подготовлено огромное количество специалистов самого высокого уровня, которые работают до сих пор, тогда как Болонская система ещё не прошла такую проверку временем именно на российской почве. Система специалитета позволяет получить «полноценное» высшее образование. Нагрузка в рамках курсов распределена более равномерно, на некоторые важные курсы в рамках бакалавриата не хватает времени. Две ступени образования приносят очевидную экономическую выгоду для университетов, так как до сих пор существует распространённый миф о том, что бакалавриат – «неполное» высшее образование, поэтому необходимо идти в магистратуру для того, чтобы окончательно доучиться. Как нам объясняли люди, связанные с системой образования, бакалавриат – полноценное высшее образование. Но при этом он короче специалитета на один год – это большой минус. Магистратура же – форма получения ещё более узкой специальности, а также необходимая ступень для тех, кто хочет заниматься наукой, то есть пойти в аспирантуру. Специалитет, повторюсь, кажется более эффективным, более равномерным распределением времени курсов в первую очередь.

2. Принципиальная разница в восприятии абитуриентами и работодателями. Специалитет – полное высшее образование, следующий шаг после которого – аспирантура, то есть научная деятельность.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Бакалавриат воспринимается как неполноценное высшее образование, хотя таким не является.

3. Работодателя интересует не столько образование, сколько конкретные навыки, которыми обладает соискатель. Образование – отправная точка для работодателя в понимании того, каким уровнем навыков должен обладать человек, окончивший тот или иной университет. Поскольку найти работу по специальности с филологическим образованием (как и почти с любым другим) проблематично, диплом не является решающим аргументом для работодателя. Необходимо доказать свою компетентность и профпригодность – в этом я всегда старался убедить работодателей.

4. Я обучался в рамках Болонской системы. Основные проблемы, которые отмечаются преподавателями и студентами, – это состав курсов и их длительность. Из-за того что обучение в бакалавриате длится 4 года, некоторые важные курсы, перешедшие из специалитета, оказались сильно сокращены, из-за чего пострадал уровень обучения. Помимо этого, в рамках программы курсов существуют дисциплины, которые воспринимаются ненужными (и некоторые из них, безусловно, таковыми являются). В контексте четырёхлетнего обучения эта проблема кажется очень существенной. Кроме того, в рамках Болонской системы студент обязан посещать курсы, которые являются «ядром» программы, а остальные курсы может посещать по желанию. В наших реалиях все курсы являются обязательными для посещения, в частности те, которые кажутся (или являются) ненужными. Относительно нужности курсов министерство образования не консультируется с преподавателями, что вливается в вышеописанную ситуацию.

5. Я говорил о недостатках системы, в рамках которой обучался и обучаюсь, но при этом могу сказать, что моё обучение меня устраивает, и это заслуга в первую очередь преподавательского состава нашего факультета – это настоящие специалисты и очень хорошие люди.

ФАКЛЕТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

Нина БРЯНЦЕВА – магистрантка 1-го курса (направление «журналистика») Института политических исследований имени Йохана Скитге Тартуского университета. Окончила бакалавриат факультета

журналистики ВГУ в 2019 году.

1. Я считаю, что Болонская система эффективнее, потому что, если подойти к ней с умом и осознанно, она даёт больше возможностей для самореализации, нежели специалитет. Для гуманитариев система бакалавриата и магистратуры – это хороший шанс сузить (или, наоборот, расширить) поле своей деятельности – собственно, то, что сделала я, поступив в заграничный университет.

2. Принципиальная разница в том, что в процессе обучения Болонская система позволяет сконцентрироваться на своей профессиональной деятельности: например, если человек окончил истфак и ему нравится заниматься, к примеру, журналистикой, то он может поступить на журфак и в дальнейшем заниматься журналистикой с историческим уклоном. И в этом – главное преимущество Болонской системы.

3. Сложно сказать, потому что официально я ещё никуда не устраивалась и диалог в этом плане

ни с кем не выстраивала. Но я могу судить об этом по своему опыту неофициальной работы, когда диплом мне ничем не помог просто потому, что его ещё не было. Я озвучила своё образование: «Журфак, неполное высшее», на что мне ответили: «Прекрасно – а теперь давай посмотрим, что ты умеешь». И в этом случае более весомой оказалась не теория, а практика – моя профессиональная компетентность.

4. В Тарту у меня проблем с обучением нет. И оно мне здесь нравится больше, чем то, которое проходило в Воронеже. Больше времени выделяется на индивидуальную работу и для этого создаются прекрасные условия – по сути, отдельный кампус: с кафе, спортзалом, залами для учебно-научной работы (так называемая лаборатория для самостоятельной работы), шикарной библиотекой, где просто находиться – уже удовольствие. И, в общем, у нас не так много занятий – основной упор сделан на самостоятельную подготовку. Поначалу это довольно сложно, потому что приходится самостоятельно рассчитывать время, отведённое на подготовку, – непривычно, потому что в Воронеже это делал за нас деканат, составлявший расписание и планировавший нагрузку. Но постепенно втягиваешься – хорошая практика для выработки самодисциплины.

5. По большому счёту, с моим получаемым ныне образованием можно работать в эстонских СМИ, а вот в русскоязычных – нет. Но было бы желание – я думаю, что всегда можно найти какие-то варианты и выходы.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Людмила ПЕТРАКОВА – магистрантка 1-го курса факультета журналистики ВГУ. Окончила бакалавриат исторического факультета ВГУ в 2019 году.

1. Вообще, мне ближе Болонская система – она шире и эффективнее. Но то, что сделали в России, – абсурд. Если сравнивать наш специалитет и «нашу» Болонскую, то очевидно, что эффективнее первое. Поскольку недостаточно скопировать лишь конструкт, необходимо усовершенствовать каждый элемент этого конструкта и наложить на систему. Необходим анализ, а не просто уложение уже существующей системы пятилетнего обучения в четыре года.

2. Это абсолютно разные системы. «Болонская система в России» – в кавычках. Красивое название. На практике же всё обстоит иначе, что и печально. В результате – нехватка специалистов. Так откуда их взять, если нам под предлогом расширения кругозора, наоборот, его сужают и коверкают? Считаю, что Болонская система в России должна быть более широкой, свободной и гибкой. В специалитете акцент поставлен на конкретику и глубину. Увы, сейчас, находясь внутри Болонской системы, мы учимся по учебникам «средневековья» (которые как раз уместны в специалитете, если хотите), но эффективности от них мало, поскольку всё равно не хватает учебных часов.

3. Уровень образования и диплом – в моём случае аксессуар. Диалог выстраивается, когда есть ресурсы, полученные на практике. Учишься? Замечательно – есть чем порадовать родителей. Хочешь быть

востребованным? Иди работать. Вуз – не дорога в профессию, диплом – не лотерейный билет. Ни один студент, учась в России, не станет профессионалом, если сам не будет практиковаться. Вуз накладывает стереотипные поведенческие модели, от которых надо избавляться. В отечественных вузах не сделан акцент на технологии, практику, потенциальные возможности. Современное образование в России, на мой взгляд, – полная противоположность личностному развитию.

4. Узость, бессмысленность, неоправданность, сухость, отсутствие взаимосвязи с практикой. Социальные процессы развиваются, но образование, к сожалению, не идёт в ногу со временем. Раньше я мог-

ла оправдать это «широким кругозором». Но вряд ли можно довольствоваться им, чувствуя собственную невостребованность.

5. Нет. Мне моё образование ничего не даёт. Вузу я благодарна лишь за стипендию и друзей. Все мои успехи, заслуги и компетенции приобретены далеко не в рамках обучения в университете. Не вижу смысла тратить 6 лет на то, что бесполезно. Сама получала диплом из-за бюрократии – якобы без бумажки ты никто. Да, диплом я приложила, когда устраивалась на работу. Но это лишь идентификация меня – как паспорт, который вряд ли характеризует тебя как личность и профессионала своего дела.

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Маргарита ГОНЧЕНКО – инженер по тестированию компании T-Systems (Воронеж). Окончила бакалавриат и магистратуру (в 2018 году) факультета международных отношений ВГУ.

1. На мой взгляд, Болонская система высшего образования в теории эффективнее, но её практическая реализация в России неудовлетворительна.

2. В отличие от специалитета, Болонская система – хороший вариант легко поменять свою профессию, продолжить обучение в другой стране или вовсе сделать паузу и обдумать, чем действительно планируешь заниматься дальше и какие знания пригодятся на работе. Последнее особенно важно для студентов, так как, согласно статистике, процент людей, работающих по профессии, за последние 10 лет значительно снизился.

3. Едва ли диплом способствовал моему трудоустройству. Для работодателя было неважно, какое у меня направление обучения и какая у меня успеваемость в университете, важны были мои реальные знания и опыт, для которых понадобились дополнительные специализированные курсы и стажировка.

4. Единое образовательное пространство с европейскими странами всё ещё находится на стадии формирования: несопоставимость дисциплин и оценок в России и европейских вузах, отсутствие поддержки академической мобильности со стороны государства. Много бессмысленных «формальностей» в процессе обучения, таких как фиктивная практика или заполнение никому не нужных бумаг.

5. Да, меня устраивает уровень и качество полученного образования – в первую очередь благодаря хорошей подготовке большинства преподавателей, которые не просто читали вслух учебники на лекциях, а «горели» своим предметом и могли с лёгкостью заинтересовать студентов.

ФАКУЛЬТЕТ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Любовь ЩЁКИНА – студентка 5-го курса (по программе специалитета) факультета романо-германской филологии.

1. Я считаю, что программа специалитета является более эффективной, так как за более короткий срок (по сравнению с системой «бакалавриат + магистратура») есть возможность получить полное высшее образование.

2. Разница существует в длительности прохождения обучения и в объёме программы (лекционного

материала). За 5 лет специалитета даётся столько же информации в несжатой форме, сколько и за 6 лет Болонской системы.

3. В моём опыте трудоустройства на работу (преподаватель в частных лингвистических школах, менеджер на предприятии) не было случаев, чтобы информация о том, что я обучаюсь по программе специалитета, как-то влияла на процесс принятия решения. Больше внимание было обращено на уровень владения языком и коммуникативные навыки.

4. В целом набор предметов по моей специальности меня устраивает, но не хватает разнообразия дополнительных курсов по выбору (недостаток ещё в том, что курс выбирается всей группой, то есть не-

которые люди попадают на курс, который они бы не выбрали), а также небольшое количество практики, которая бывает только на старших курсах. Также, насколько мне известно, диплом специалиста не копируется при переезде/работе/учёбе за границей.

Что касается двухступенчатой программы, то, по словам преподавателей и друзей, обучающихся

по этой программе, объём преподаваемых лекций сильно урезан.

5. В целом довольна преподавательским составом и набором преподаваемых дисциплин. При особом личном желании всегда предоставляется возможность получить дополнительные знания и проявить себя в различных конкурсах.

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОСОФИИ И ПСИХОЛОГИИ

Надежда ПУЧНИНА – магистрантка 1-го курса факультета философии и психологии. Окончила бакалавриат исторического факультета в 2019 году.

1. Я считаю, что специалитет эффективнее – программы обучения советских времён были рассчитаны на 5 лет. Болонскую систему ввели – и что сделали с учебными часами? Просто сократили их, не задумываясь о том, что возможности изучить учебное направление за это время – нет. Что можно изучить в полном объёме за 2 года магистратуры? Тем более, если ты пришёл учиться с другого направления (как сделала это я). Большинство сейчас считает, что бакалавриат – это неполное высшее образование.

2. Разница в том, что многие (особенно работодатели) до сих пор не понимают, кто такие бакалавры и кто такие магистры. Работодатель, решая, кого взять на работу – бакалавра или магистра, делает выбор в пользу последнего, обосновывая это лишь тем, что последний дольше учился, а значит, умнее. Сам работодатель при этом не понимает, в чём разница между бакалавром и магистром.

3. Я не работала и не ходила на собеседования.

4. Главная проблема, с которой я столкнулась и в бакалавриате, и в магистратуре, – это переход на новый стандарт «3 + +», по которому до нас ещё не было выпусков (мы – первые бакалавры, выпущенные по этой системе, и, получается, – первые, попавшие в магистратуру по этой системе). В связи с этим учебный процесс постоянно меняется: то документы не те, то форма сдачи практики поменялась, то сроки сессии изменились. Также сталкивалась с некомпетентностью некоторых преподавателей.

5. Нет, не устраивает. В первую очередь потому, что малое количество бюджетных мест – приходится учиться там, куда прошёл на бюджетной основе (а хотел при этом не туда). Не понимаю Болонскую систему вообще – ладно, если бы обучение было разбито на уровни и ты, заканчивая один уровень, переходил бы по этому же направлению на другой уровень. Но нет, ты можешь выбрать любое другое направление – а смысл? На том направлении, куда я хотела поступать изначально, не было бюджетных мест. А общество навязывает мнение, будто бакалавры – никто. Пришлось и в магистратуру идти, и на другое направление поступать. И что? Считаю себя одной из самых слабых в группе, поскольку почти все – выпускники того же направления, на котором учатся сейчас.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Иван СТЕБЛЮК – специалист 2-й категории отдела планирования показателей теплосбытовой деятельности ПАО «Квадра»; магистрант 1-го курса факультета компьютерных наук ВГУ. Окончил бакалавриат и магистратуру (в 2019 году) экономического факультета ВГУ.

1. Полагаю, специалитет. С точки зрения учебного плана – более полноценно, плотно и с меньшим количеством дублирования дисциплин – не в теории, а в практике нашей действительности.

2. В Болонской системе можешь изменить направление, если ощущаешь необходимость в компетенциях из другой области.

3. Узнаю об ожиданиях и требованиях работодателя, показываю свой уровень и возможности. Диплом единожды помог – в большей степени его наличие, нежели уровень образования. По личному опыту: даже если ответственно подходил к учёбе, в непосредственной рабочей практике это помогает мало. Потому диплом сам по себе не так важен, а знания создают некий фундамент общего кругозора в специальной области.

4. Главным образом с отрывом от реальных запросов рынка и имитацией учебного процесса – причём с обеих сторон: студентов и преподавателей. Вуз по факту становится формой бизнеса: универ-

ситет открывает новые программы, программы переподготовки и повышения квалификации главным образом для того, чтобы привлечь студентов, готовых за это платить.

Анна ЖДАНОВА – магистрантка 1-го курса (+ бакалавриат) юридического факультета ВГУ.

1. Мне кажется, не в моей компетенции говорить об эффективности этих систем, поскольку у меня нет опыта обучения в специалитете.

2. Не буду говорить о разнице в продолжительности обучения (это – по умолчанию). Мне кажется, что система «бакалавриат + магистратура» более гибкая: сначала даются базовые знания, затем можно либо параллельно осваивать смежные специальности, либо легко поменять свой основной профиль

5. В целом, да. В формальном смысле оно позволило удачно устроиться и планировать дальнейшее профессиональное развитие. Однако в содержательном смысле – отнюдь, оно дало совсем не много.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

и обучаться чему-то другому. Специалитет не такой широкопрофильный и предусматривает обучение по одной конкретной специальности, одному определённому направлению.

3. Мой диплом способствовал моему трудоустройству на работу, и никаких недопониманий и разногласий с работодателем в вопросах образования не возникло.

4. После непродолжительного обучения за рубежом, где оценка за семестр постепенно складывается в течение полугода, я осознала, что больше всего не устраивало и не устраивает меня: здесь оценка часто зависит от того, повезёт ли тебе с билетом и настроением преподавателя в один конкретный день.

5. Скорее да, чем нет.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

С 2018 года на юридическом факультете функционирует система специалитета для целевого направления, выпускающего прокуроров и судей. И если в прошлом году факультет смог набрать только одну группу в тридцать человек, то в нынешнем таких групп – уже четыре. Введены новые предметы – общая история и русский язык. Увеличилось количество часов.

Сохраняется программа специалитета на факультете романо-германской филологии – на направлении «перевод и переводоведение». Данные решения исходили из целесообразности, которую дало понимание того, что за четыре года обучения студенты не получают необходимый объём знаний.

В этом слове – *целесообразность* – нам видится глобальный смысл высшего образования сегодня: подготовка качественных профессионалов. Мастеров своего дела. Двигателей жизни.

Главное – это движение есть.

А «всегда в движении» – девиз ВГУ.

Такой девиз должен быть и у российского образования.

P. S. А вот – мнение студентки-иностранки, учащейся в одной группе с русскими магистрантами и отвечающей на те же вопросы, что были заданы им. Может, именно в этом взгляде *со стороны* – истина?

Нгуен Тхи Фьонг Хань – магистрантка 1-го курса (+ бакалавриат) факультета журналистики ВГУ.

1. Специалитет.

2. Главное различие – во времени обучения. Специалитет рассчитан на 5 лет, а бакалавриат и магистратура (в сумме) – на 6.

3. Для работодателя самое главное – это опыт. А диплом нужен для занятия престижной и высокой должности – например, в правительстве.

4. Слишком длительное время обучения – 6 лет. Бакалавриат и магистратура – формально два разных уровня образования, но по факту, в плане знаний и практики, дают одно и то же.

5. Не очень.

Материал подготовили:
Ирина Коротких, Ангелина Кирчу, Павел Пономарёв